

УДК: 81-13

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-73-86

МЕДИАНАРРАТИВ «АЗИАТСКИЙ ВЕК» СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Николаева О. В.

Дальневосточный федеральный университет

690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Установление роли национальных нарративов в формировании разных сюжетов современного медианарратива «Азиатский Век» на Востоке и на Западе.

Процедура и методы. В исследовании применён лингвонарративный метод, выполненный на основе контрастного сопоставления языковой реализации медианарратива “Asian Century” в современных англоязычных СМИ Запада и Востока, а также диахронного сопоставления национальных нарративов для объяснения причин развития разных сюжетов медианарратива “Asian Century” на Востоке и на Западе. Англоязычный медианарратив «Азиатский Век» как современное явление (синхронного порядка) изучен в синхронно-диахронном измерении для объяснения как его целостности, так и множественности его проявлений.

Результаты. Определены системы парадигматических рядов функционирования темпорального онима *Asian Century* в англоязычных медиатекстах Востока и Запада. Выявлены хронотопные схемы, в которых реализуется англоязычный медианарратив “Asian Century”. Доказаны сюжетные различия развития англоязычного медианарратива “Asian Century” между Востоком и Западом на фоне различий национальных нарративов. Изучение мифологического кода, заложенного в текстуру англоязычного медианарратива «Азиатский Век», выявило глубинные причины расхождений в прогнозировании Глобального Будущего на Востоке и на Западе. Медианарратив «Азиатский Век» показал многосюжетность вследствие существенных различий восприятия хронотопной схемы «Прошлое – Настоящее – Будущее» в странах Востока и Запада.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в развитии методологии и методики сравнительно-сопоставительной лингвонарратологии применительно к медиатекстам. Практическая ценность состоит в возможности использования результатов в практике межкультурной коммуникации и практике перевода.

Ключевые слова: «Азиатский век», дискурс, медианарратив, мифологический код, национальный нарратив, семиотика смыслообразования

THE “ASIAN CENTURY” MEDIA NARRATIVE THROUGH THE LENS OF NATIONAL NARRATIVES OF THE EAST AND THE WEST

O. Nikolaeva

Far Eastern Federal University

Ajax 10, ostrov Russky, Vladivostok 690922, Primorye territory, Russian Federation

Abstract

Aim. To state the role of national narratives of the East and the West in forming the multi-plot scenario of the modern “Asian Century” media narrative.

Methodology. The research was carried out based on a contrastive linguistic analysis of the “Asian Century” media narrative in the English-language media of the West and East, as well as a diachronic comparison of national narratives to explain the reasons for the development of different plots of the “Asian Century” media narrative in the East and in the West. The English-language media narrative “Asian Century” as a modern phenomenon has been studied in a synchronous-diachronic dimension to explain both its integrity and the multiplicity of its manifestations.

Results. The paradigmatic series of the temporal name ‘*Asian Century*’ in the media texts of the East and West were determined. Chronotopic schemes in which the media narrative “Asian Century” is implemented were revealed. The scenario differences of the media narrative “Asian Century” between East and West were proved against the background of differences in national narratives. The study of the mythological code embedded in the texture of the English-language media narrative “Asian Century” revealed the underlying causes of discrepancies in forecasting the Global Future in the East and in the West. The media narrative “Asian Century” showed multiple plots due to significant differences in the perception of the chronotopic scheme “Past – Present – Future” in the countries of the East and West.

Research implications. The theoretical significance lies in the development of the methodology of comparative linguistic narratology in relation to media texts. The practical value lies in the possibility of using the results in the practice of intercultural communication and translation.

Keywords: Asian Century, discourse, media narrative, mythological code, national narrative, semiotics of meaning formation

Введение

Актуальность проблемы концептуализации и прогнозирования глобального будущего обуславливает её непрерывное аспектное и системно-междисциплинарное изучение. В настоящем исследовании в рамках данного проблемного поля выполнен анализ различий в восприятии глобального будущего на Востоке и на Западе на материале англоязычных медиатекстов с применением лингвонарративного подхода.

Концепт глобального будущего на перспективу текущего столетия отражает в умах современного человечества феномен поворота на Восток, в направлении восточно-азиатского вектора. Медиатексты фиксируют формирование соответствующих темпоральных онимов, включённых в разные парадигматические ряды (например, Asian Era – Asian Century – Asian Moment), и демонстрируют транстекстуальность данных имён, обеспечивающих связность медианарратива. Тексты статей на данную тему в средствах массовой информации и массовой коммуникации объединяют все интерпретации политико-экономиче-

ского будущего XXI века в одну, хотя и весьма многосюжетную, композицию с уже вполне определёнными главными и второстепенными персонажами.

На фоне общемировой дискурсивной рефлексии на тему глобального разворота мира в сторону Азии (Asian pivot) и вступления мира в «Азиатский Век» (Asian Century) концепт глобального будущего XXI века на Востоке и на Западе является разновекторным, отражающим разные процессы смыслопорождения и передающим разные до противоположности смыслы.

Целью исследования является установление роли национальных нарративов в формировании разных сюжетов современного медианарратива «Азиатский Век» на Востоке и на Западе.

Задачи включают:

- определение системы парадигматических рядов функционирования темпорального онима *Asian Century* в англоязычных медиатекстах Востока и Запада;
- определение хронотопных схем, в которых реализуется англоязычный медианарратив “Asian Century”;

– выявление сюжетных различий развития англоязычного медианарратива “Asian Century” между Востоком и Западом на фоне различий национальных нарративов.

Материалом для исследования послужили медиатексты первой четверти XXI века на английском языке из периодических изданий стран Востока (Китая, Индии, Японии) и Запада (США, Великобритании и Европы). Источники материала включают следующие издания: The Diplomat, The Guardian, The Daily Guardian, The Washington Post, The Globe and Mail, the New York Times, The China Daily, The Global Times, The Japan Times, The Nikkei Asia и другие.

Объектом исследования являются равноуровневые языковые единицы (лексема, воспроизводимые и свободные сочетания, фрагменты текста), формирующие языковую и смысловую текстуру медианарратива «Азиатский Век» в англоязычных медиатекстах на Востоке и на Западе.

Предмет исследования составляют языковые и смысловые различия медианарратива «Азиатский Век» в англоязычных медиатекстах на Востоке и на Западе.

В исследовании использован лингво-нарративный метод и синхронно-диахронный подход, включающие последовательность нескольких процедур. В ходе исследования было выполнено контрастное сопоставление языковой реализации медианарратива “Asian Century” в англоязычных СМИ Запада и Востока.

На первом этапе произведён анализ медиатекстов с транстекстуальными онимами *Asian Era / Asian Century / Asian Moment*. Из медиатекстов были выделены парадигматические ряды воспроизводимых в неизменном виде сочетаний, например, *American Century – Asian Century – Nobody’s Century*. Критерии для классификации парадигматических рядов включали, прежде всего, временной и пространственный, а также аксиологический и идеологический.

На основании данных парадигматических рядов темпоральных онимов (темпоронимов) были выявлены разные хронотопные схемы, которые идентифицировались как основы разных сюжетов медианарратива “Asian Century”.

Для осмысления и установления причин разных хронотопных схем и разных сюжетов медианарратива “Asian Century” на Востоке и на Западе был привлечён анализ национальных нарративов и нарративных шаблонов, создающих привычные в рамках разных культур установки мышления и смыслопорождения.

Методология синхронно-диахронного анализа медианарратива «Азиатский Век»

Лингвистика нарратива или лингво-нарратология является достаточно молодым направлением, занимающимся исследованием структурно-смысловых формальных и содержательных аспектов повествовательных видов текста [1; 3; 5; 6; 7]. Сформировавшись на основе трудов М. М. Бахтина, Ц. Тодорова, У. Лабова, В. Шмида и других исследователей [2; 10; 12; 14], направление лингвистики нарратива не ограничивается рамками изучения только художественного произведения. Нарративами в широком смысле называют разные типы текстов повествовательного характера, основанные на авторском рассказе о некоем событии [6]. К их числу относят как письменные, так и устные рассказы, создаваемые в разных сферах коммуникации, в том числе в интернет-коммуникации, социомедиа (блогах) или массмедиа [5].

В процессе развития лингвистики нарратива возникла необходимость систематизации видов и типов таких повествовательных текстов. Так, можно определённо говорить о выделении категории медианарратива и его подвидов, например, мультимедийного журналистского медианарратива [4], новостного медианарратива [6] и других [11]. В данном исследовании медианарратив трактует-

ся как совокупность тематически объединённых медиатекстов, которые через призму авторского восприятия причинно-следственных связей описывают событие глобального разворота мира в сторону Азии.

Медианарратив «Азиатский Век» является современным феноменом СМИ, и со стороны его очевидного проявления это образование синхронного порядка. Однако, поскольку восприятие будущего как «Азиатского Века» выстраивает собой всю событийную линию «Прошлое – Настоящее – Будущее» и не может рассматриваться вне данной хронологической схемы, применение синхронно-диахронного подхода не только оправданно, но и необходимо. О. Ф. Русакова и С. П. Фатихов отмечают, что «диахронность означает подход к предмету через «временные ряды», рассмотрение его в динамике, в контексте исторических ритмов, переходов, поворотных моментов, смены эпох и событийных рядов» [8, с. 123].

Фактически медианарратив «Азиатский Век» является отражением моделирования исторического бытия цивилизации. Изучение таких моделей выполнялось в рамках ряда гуманитарных и социальных наук, выявлялись неустойчивые, кратковременные образования и структуры большой длительности [8, с. 123–124].

Таким образом, важнейшей методологической установкой настоящего исследования является применение синхронно-диахронного подхода, т. е. признание историко-культурной обусловленности медианарратива «Азиатский Век» и выявление особенностей его современной медийной сущности.

Процесс медийного текстообразования обладает рядом черт, отличающих его от текстопорождения в других сферах. Принцип интенционального убеждения и установка на потенциальную детерминацию общественного поведения, традиционно заложенные в медиатекст, находят новые пути реализации, избегая

прямых директив в пользу приёмов косвенного воздействия на читателя, «подсказывающих» ему его «самостоятельный» выбор.

Смыслообразование в современных медиа часто происходит в форме повествовательного нарратива, который уже можно считать сложившейся коммуникативной технологией. Нарратив, являясь фикциональным текстом, не претендует на фактологическую документальность, допускает авторскую интерпретацию событий, индивидуальную трактовку их последовательности и значимости. Нарратив находит путь к сердцу читателя через авторский рассказ о событиях и, вкупе с художественной ценностью, является действенной силой реализации замысла.

При этом нарративная технология отличается от эксплицитной персуазивности и не включает явных перформативных высказываний. Для получателя информации нарративы становятся шаблонами для «самостоятельных» суждений¹. Являясь средством «разгерметизации» текста [1], нарратив открывает для читателя путь к сопереживанию героям и соучастию в событиях. С его фабулой, интригой, кульминацией, развязкой нарратив придаёт и предлагает конечный смысл и завершённость излагаемым событиям [12].

Дж. Верч считает, что в каждом обществе есть свои национальные нарративные шаблоны, которые рожают ментальные стереотипы и быстрые автоматические суждения². Автор пишет: «Вместо того чтобы осмотрительно и осознанно отбирать подходящий сюжет, способный придать смысл тому или иному событию, мы автоматически попадаем

¹ См.: Дебаты: Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти [Электронный ресурс] // ГЕФТЕР: [сайт]. URL: <http://gefeter.ru/archive/24775> (дата обращения: 15.12.2022). Далее: Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти.

² См.: Дебаты: Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти.

под влияние нарративного шаблона, который уверяет нас, что события развиваются согласно его предписаниям»¹.

Ю. А. Сафронова также отмечает, что представители национального мнемонического сообщества не свободны от власти своих нарративов [9] и используют их для быстрых решений. Вот почему в пространстве медиainформации готовое решение в форме вполне привычного нарративного шаблона является нормой как для автора медиаматериала, так и для его читателя-соотечественника. Медиа-нарратив, отражающий национальный нарративный шаблон, попадает на благодатную почву уже подготовленного восприятия. Поэтому нарратив может быть весьма эффективной формой воздействия на массовое сознание. Интерпретация национальных нарративов (сказок, мифов, сказаний) позволяет выявить природу этнокультурной ментальности [3], а изучение разнообразных медианарративов – специфику массового сознания.

Так, например, американские политики пишут о главном американском нарративном шаблоне “City upon a Hill” (Город-на-Холме, который, по их убеждению, как оплот демократии несёт свет всему миру). Выражение является интертекстом, заимствованным в ретражированный сюжет об американской исключительности, избранности и предопределении из Библии, Евангелия от Матфея, гл. 5 стр. 14 (часть Нагорной проповеди Иисуса Христа).

С. Е. Эрлих в дебатах по обсуждению работы Дж. Верча пишет, что этот нарратив является оправданием для США в их стремлении навязывать другим свои идеи и политическое устройство, шаблон нации, которая преимущественно занималась внешней экспансией².

Дж. Верч считает, что поиск подходящего нарратива ведётся в националь-

ном масштабе и может трактоваться как национальный проект и национальная идея. Примером национального нарративного шаблона в России он называет «Изгнание чужеземного врага»³ и считает, что именно он является моделью для автоматических суждений в России.

Александр Проханов, российский писатель и общественный деятель, называет русской национальной идеей достижение Царствия Небесного, стремления к Миру, к Свету, назвав эту идею «Храм-на-Холме» в противовес американскому ментальному шаблону «Города-на-Холме»⁴.

В китайской национальной памяти, согласно Э. Кауфман⁵, Т. Йохо⁶ и Дж. Верчу⁷, специфическим нарративом является история о событиях от начала опиумных войн (1839) до провозглашения Китайской народной республики (1949), получившая название «Века унижения» (Century of Humiliation). Так, Э. Кауфман пишет: “the “Century of Humilia-

³ См.: Дебаты: Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти.

⁴ См.: Проханов: русская мечта – это храм на холме [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна : [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ba39a44b> (дата обращения: 15.12.2022).

⁵ Kaufman A. A. The “Century of Humiliation” and China’s National Narratives : Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission. Hearing on “China’s Narratives Regarding National Security Policy” (March 10, 2011) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/3.10.11Kaufman.pdf> (дата обращения: 15.12.2022). Далее: Kaufman A. A. The “Century of Humiliation” and China’s National Narratives.

⁶ Yoho T. S. China’s Second Century of Humiliation [Электронный ресурс] // The Diplomat : [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/chinas-second-century-of-humiliation> (дата обращения: 15.12.2022). Далее: Yoho T. S. China’s Second Century of Humiliation.

⁷ Эрлих С. Джеймс Верч: «Извне национального сообщества легче увидеть иные моменты, плохо заметные изнутри» [Электронный ресурс] // Историческая экспертиза : [сайт]. URL: <https://www.istorex.org/post/джеймс-верч-извне-национального-сообщества-легче-увидеть-иные-моменты-плохо-заметные-изнутри> (дата обращения: 15.12.2022).

¹ См.: Дебаты: Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти.

² Там же.

tion" ... when China's government lost control over large portions of its territory at the hands of foreigners – is a key element of modern China's founding narrative"¹. («Век унижения» ... когда Китай потерял контроль над значительной частью своей территории по вине иностранцев – это ключевой элемент национального нарратива современного Китая².)

Национальные нарративы вступают во взаимодействие и противодействие между собой. По мнению Дж. Верча, когда национальные нарративные шаблоны различаются, «возникают несовместимые представления о том, “что произошло на самом деле”»³. Так, заимствование библейского образа Города на вершине холма представляется манипуляцией сознанием не только американцев, но и других народов. В нём содержится аллюзия на Священное Писание с целью достижения неоспоримости образа и его исключительного права быть принятым всеми, оправдания всех действий.

В настоящем исследовании изучение взаимодействия национальных нарративов и медианарратива представляет сущность синхронно-диахронного подхода.

Языковая реализация разносюжетного медианарратива “Asian Century” в англоязычных СМИ Запада и Востока

Национальные нарративы и их взаимодействие формируют в мировых СМИ вариации на тему будущего мира XXI века, состоящие из тематически соответствующих, хоть и мозаичных повествований с авторским восприятием и оценкой событий.

Нарратив придаёт завершённость событиям прошлого, но в то же время Дж. Верч говорит о «нарративном поиске» как проекте, направляющем мыш-

ление в сторону будущего. Создание конструкта будущего является той необходимой концовкой сюжета прошлого и настоящего, которая придаёт смысл всем предшествующим событиям, формирует фабулу и оформляет нарратив.

В англоязычных медиатекстах первой четверти XXI века разворачивается нарративный сценарий будущего мира как «Азиатского Века» – “Asian Century”. Идентификация века в жизни человечества и выделение его под единым наименованием отражает этапность истории и сменяющие друг друга эпохи. Расцвет экономики и культуры, политическое доминирование в мире является критерием в определении временных эпох.

Концептуализация будущего XXI века так или иначе обусловлена реальным настоящим, поэтому собирательный образ, несмотря на сдерживание и противодействие, уложился в сценарий XXI века как «Азиатского Века». Параг Ханна, автор книги «Будущее за Азией» (The Future Is Asian) пишет: “... in the 19th century, the world was Europeanized. In the 20th century, it was Americanized. Now, in the 21st century, the world is being irreversibly Asianized” [13]. (В XIX веке мир был европеизирован, в XX веке – американизирован, а в XXI веке, мир необратимо азиатизируется.)

Разные парадигматические ряды темпоральных онимов формируют свою фабулу, свой концепт прошлого и настоящего и свой конструкт будущего. Концепт «схватывает» то, что уже существует в сознании, и в совокупности медийных текстов выступает коллективным собирательным. Конструкт в медийных текстах интенционален, создаётся для читателя с целью формирования общественного мнения. Когнитивно-прагматическое конструирование глобального будущего представляет собой идеологически и аксиологически обусловленное смыслопорождение.

Например, следующая парадигма демонстрирует процесс смыслообразования в рамках сценария реванша, восста-

¹ Kaufman A. A. The “Century of Humiliation” and China's National Narratives.

² Здесь и далее перевод автора статьи – О. Н.

³ См.: Дебаты: Нарративные инструменты, истина и быстрое мышление в национальной памяти.

новления исторической справедливости и возрождения Китая:

The Century of Humiliation – The Era of ‘great rejuvenation’ in China.

Данные онимы являются рекуррентными, транстекстуальными, формирующими новую главу в национальном нарративе Китая – *The era chapter of the great rejuvenation of the Chinese nation*¹. Конструкт будущего выстраивается как Эра возрождения / омоложения нации (The Era of ‘great rejuvenation’ in China).

Формирование такого конструкта происходит на основе национальных исторических нарративов, китайской ментальности, циклического восприятия времени, идеи о постоянной изменчивости соотношения противоборствующих сил, конфуцианского терпения нации. Всё это необходимо иметь в виду для того, чтобы адекватно оценить конструкт будущего в восприятии Китая именно как Возрождения нации, а не подъёма или взлёта².

Другая парадигма онимов (Sinocentric Era – China-centric era – China-centered century – A China-centric 21st century) акцентирует нарративы о синоцентричной эре в истории Восточной Азии с иерархической системой отношений, эре подчинения окружающих государств китайскому императору. Данная парадигма актуализирует сценарий утрашения стран Азии перед новой угрозой возрождения прежнего Китаецентричного миропорядка в XXI веке.

¹ Xu Dan. Jointly compose the era chapter of the great rejuvenation of the Chinese nation – China Daily [Электронный ресурс] // Breaking Latest News: [сайт]. URL: <https://www.breakinglatest.news/news/jointly-compose-the-era-chapter-of-the-great-rejuvenation-of-the-chinese-nation-china-daily/> (дата обращения: 15.12.2022).

² См.: Rise or Resurgence? China’s ‘Century of Humiliation’ and the Role of Historical Memory in Contemporary China // European Foundation for South Asian Studies (EFSAS). Amsterdam, March 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efsas.org/publications/study-papers/rise-or-resurgence-china’s-and-the-role-of-historical-memory-in-contemporary-china/> (дата обращения: 15.12.2022).

В указанном случае очевидна приверженность автора американскому национальному нарративу “City upon a Hill” (Город-на-Холме) и дальнейшая трансляция этого ментального шаблона. Роль гегемона, сценарий подчинения является в Соединённых Штатах привычным шаблоном мышления для автоматических суждений в отношении других стран. Соединённые Штаты смотрят на мир через оптические стёкла своего национального нарратива: “the United States ... has the most to lose in being displaced from its position at the top of the hierarchy”³. (Соединённые Штаты ... больше всего могут потерять, будучи смещёнными со своего положения на вершине иерархии.)

Согласимся с тем, что национальный нарративный шаблон является ядром коллективной памяти общества, а поэтому следует учесть, что во власти национальных нарративных шаблонов находятся и сами создатели разнообразных медианарративов, используя именно эти свои шаблоны для суждений о других обществах.

Симбиоз страха и сдерживания Китая порождают новые парадигмы темпоральных онимов в западных СМИ. Приведём ещё одну парадигму темпоральных онимов:

Century of Humiliation – China’s Second Century of Humiliation / A new century of shame.

В этом парадигматическом ряду закодирован сценарий угрозы уже не для стран Азии, а для самого Китая в рамках манипуляции национальным нарративом “*The Century of Humiliation*”: “*The conduct of Xi Jinping and the CCP will ultimately bring China a new century of shame*”⁴. (Поведение Си Цзиньпина и КПК в конечном счёте принесёт Китаю новое столетие позора.)

³ Sullivan J. Trapped by Thucydides? Updating the strategic canon for a sinocentric era [Электронный ресурс] // War on the Rocks: [сайт]. URL: <https://warontherocks.com/2020/12/trapped-by-thucydides-updating-the-strategic-canon-for-a-sinocentric-era> (дата обращения: 15.12.2022).

⁴ См.: Yoho T. S. China’s Second Century of Humiliation.

В данном случае создатели нарратива манипулируют национальным китайским нарративом «Век унижения», при этом угроза создаётся в свете характеристики коллективистской культуры Китая как культуры стыда с центральным концептом «потери лица» в международном сообществе.

Если сопоставить только эти три приведённые парадигмы темпоральных онимов, то нетрудно увидеть три разных сюжета нарратива «Азиатский Век» и три конструкта будущего, придающих завершенность этому нарративу:

1) Азиатский Век – как возрождение и омоложение Китая;

2) Азиатский Век – как угроза возвращения гегемонии Китая и синоцентричного порядка в Азии, подчинения Китаю других стран;

3) Азиатский Век – как угроза для самого Китая наступлением еще одного века унижения и стыда в глазах международного сообщества.

Таким образом, объединяющим стержнем медианарратива на тему будущего мира XXI века как Азиатского Века является, с одной стороны, общее признание эпохальной событийности феномена, с другой – стремление не только зафиксировать смысловой срез концепта глобального будущего, но и создать конструкт глобального будущего. Целью является перформативное влияние на международное сообщество на восприятие настоящего и поведения в настоящем, чтобы скорректировать будущее. Медианарратив “Asian Century” в англоязычных текстах СМИ проявляется как разносюжетный на Востоке и на Западе, передающий разные смыслы.

Смыслообразование реализуют несколько семиотических планов (временной, пространственный, мифологический, идеологический, духовно-ценностный), выраженные в языковом отношении в соответствующих им парадигматических рядах.

Пространственно-временной код, как показали примеры, пронизывает весь медианарратив и является средством его связности, отражая осмысление прошлого, настоящего и будущего в категориях центричности глобальных процессов. Семиотика пространства и времени, передавая разные смыслы, создаёт разные парадигмы.

Помимо уже названных, в англоязычном медианарративе «Азиатский Век» рекуррентными и транстекстуальными являются и другие парадигмы темпоральных онимов, которые демонстрируют попытки создать свои конструкты будущего:

(1) Britain's Imperial Century (XIX в.) – American Century (XX в.) – Asian Century (XXI в.);

(2) American Century – Chimerica century – Chinese Century;

(3) Indian Century – Chinese Century – ChinIndia century (Indochina, Brother Enemy);

(4) Asian Century – Afro-Asian Century;

(5) American Century – Asian Century – Nobody's Century;

(6) Post-American Era – Multi-polar Century;

(7) Asian Era – Asian Century – Asian Moment.

Смыслопорождение в рамках нарратива “Asian Century” на Востоке и на Западе происходит по-разному, исходя из идеологических и аксиологических доминант при осмыслении происходящего в мире. Пространственно-временной код соединяется с духовно-ценностным и идеологическим кодами и формирует парадигмы, передающие разные сценарии.

Мифологический код встраивается в медианарратив “Asian Century” посредством сказкоподобных вставок со злодеями и героями. При этом следует подчеркнуть, что применение собственно сказкоподобных технологий характерно и для восточных, и для западных СМИ. В восточных СМИ используются притчи, мифы, описания жизни мудрых, выдерж-

ки и афоризмы из их учений. В западных СМИ преобладают сюжеты волшебных сказок, переосмысление фрагментов из Библии.

Сказка по определению призвана побуждать добро и справедливость, в ней всегда побеждает герой. Возможно, исходя из принятой на себя роли Учителя, Запад использует «сказкотерапию» для наставления заблудшей души на путь истинный.

Именно западные политики и писатели-журналисты склонны подавать информацию в доступных для среднего читателя и не исключающих свободную интерпретацию сказочных сюжетах, используя такие категории, как *tale*, *myth*, *narrative*, *scenario*, *fantasies* (сказка, миф, история о чём-то, сценарий, сюжет, повествование, фэнтези).

Так, например, национальный китайский нарратив описывается иронично как сказка или былина об утрате и возврате / выкупе: *“This tale of loss and redemption, in which modern China was forged out of a crucible of suffering and shame at the hands of foreign powers, has become part of the PRC’s founding narrative”*. (Эта история о потерях и искуплении, в которой современный Китай был выкован в горниле страданий и позора от рук иностранных держав, стала частью истории основания КНР.).

Героем в этой сказке не без иронии выступает Китай, прошедший через горнило страданий и стыда. Образ злодея не персонифицирован, хотя доподлинно известен, обозначен обобщённо *foreign powers* и тоже подан с иронией.

Следует обратить внимание на лексический выбор в американских источниках. Указанная в данном примере категория (*loss and redemption*) имеет двоякий смысл. Во-первых, выражение *loss and redemption* трактуется «Век унижения» и его финал в материальных категориях утра-

ты и выкупа. Во-вторых, выбор в пользу концепта *redemption* содержит ещё одну глубокую аллюзию. Одним из значений лексемы *redemption* является: искупление грехов / *christianity: salvation from sin*. Здесь есть претензия на истинность трактовки и тонкая аллюзия на греховность. Напомним, что в китайских источниках используется концепт *rejuvenation* / омоложение, возрождение², рождающий совершенно иные аллюзии.

Одна из версий медианарратива “Asian Century” рисует сюжет под названием *“The Rise And Fall Of Chimerica” / «Взлёт и падение Кимерики»*³. Сказка основана на вымышленном образе симбиотического слияния Китая и Америки, названном Н. Фергюсоном и М. Шулариком *Кимерикой* [15]. С аллюзией на Химеру из греческой мифологии образ передаёт идею несбыточности, фантазии.

Джейкоб Дрейер, автор сказочного сюжета *“The Rise And Fall Of Chimerica”* («Взлёт и падение Кимерики»), рассказывает историю так: *“Once upon a time, there was an enchanted kingdom called Chimerica, with a beautiful capital known to residents and visitors alike as “Magic City” (“魔都”). The streets of Magic City were leafy and green, the people beautiful, their minds filled with visions. A city of water, rain and shadows, for some 30 years this Atlantis rose above the waves of the Pacific, the vast ocean on its doorstep. Fantastic wealth poured in from all over the world to the city’s banks and businesses, and skyscrapers were flung into the sky ... For those three decades, planet China revolved around a mysterious sun – the United States. Cunning, baffling and powerful,*

¹ Kaufman A. A. The “Century of Humiliation” and China’s National Narratives.

² Wight J. Xi Jinping Declares Era of ‘National Rejuvenation’ in China [Электронный ресурс] // Astute News : [сайт]. URL: <https://astutenews.com/2017/10/xi-jinping-declares-era-of-national-rejuvenation-in-china/> (дата обращения: 15.12.2022).

³ Dreyer J. The Rise And Fall Of Chimerica [Электронный ресурс] // Noema : [сайт]. URL: <https://www.poemamag.com/the-rise-and-fall-of-chimerica> (дата обращения: 15.12.2022). Далее – Dreyer J. The Rise And Fall Of Chimerica.

*America*¹. (Давным-давно существовало заколдованное королевство под названием Химерика с прекрасной столицей, известной как жителям, так и гостям города, как “Волшебный город” (“魔都”). Улицы Волшебного города были покрыты листвой и зеленью, люди прекрасны, их умы полны видений. Город воды, дождя и теней, в течение примерно 30 лет эта Атлантида возвышалась над волнами Тихого океана, бескрайнего океана у её порога. Фантастические богатства стекались со всего мира в городские банки и предприятия, а небоскрёбы взлетали в небо ... В течение этих трёх десятилетий планета Китай вращалась вокруг таинственного солнца – Соединённых Штатов. Хитрая, сбивающая с толку и могущественная Америка.)

Атрибуты волшебной сказки реализуются за счёт олицетворения (*cunning, baffling and powerful, America*), образов героев и злодеев, магических предметов (*planet China revolved around a mysterious sun – the United States*), фантастических сцен цветущих городов (*The streets of Magic City were leafy and green*) и волшебных царств (*an enchanted kingdom called Chimerica*).

Здесь есть коварство, обман и интрига. Согласно данной истории Америка стала для Китая Учителем, а в восточном восприятии Учитель – Мудрец, образец для подражания: “... *one of those nations which do not seem to be an integral part of the human race, but exist only in order to teach some great lesson*”² (одна из тех наций, которые, кажется, не являются неотъемлемой частью человеческой расы, а существуют только для того, чтобы преподавать какой-то великий урок).

Стремясь во всем повиноваться Учителю, китайские элиты добровольно уступили контроль над своим национальным нарративом иностранной нации: “*Chinese elites voluntarily ceded control of their na-*

tional narrative to a foreign nation, and they internalized the ideas and forms that the other society cherished”³.

Однако, как и во всякой сказке, обман раскрылся, и наступило прозрение. В развязке сюжета восточное восприятие самих себя глазами коллективного Другого (Американского Другого) через универсальные ценности Запада было лишь моментом в становлении Азии.

Тем не менее, как и во всякой сказке, здесь есть и мораль-предупреждение. Автор подсказывает «самостоятельный» выбор противопоставляющим предостережением: “*For decades, America gave China a vision of future prosperity. But today, America has mostly ceased to offer a model for China or anywhere else, leaving China’s leaders without a guide as they chart a course into a future filled with potential turmoil*”⁴. (На протяжении десятилетий Америка давала Китаю видение будущего процветания. Но сегодня Америка в основном перестала предлагать модель для Китая или где-либо ещё, оставляя китайских лидеров без руководства, когда они прокладывают курс в будущее, полное потенциальных потрясений.)

Таким образом, явно предсказаны потрясения, через которые Китай должен пройти без Учителя, и латентно – не наступит ли второй век унижения?

Следует подчеркнуть, что Джейкоб Дрейер работает из Шанхая, знает китайский менталитет и мастерски использует технологию противопоставлений в Китае, которая предполагает не западный раздельный дуализм (или то, или это), а восточное стремление к гармонии: «и то, и это; и то станет этим».

Другие сказочные вставки в нарративы западных политиков и журналистов по поводу развития сценария «Азиатский Век» не столь гармоничны и более низкоконтрактны. Например, американский политик Тед Йохо в новостном журна-

¹ Dreyer J. The Rise And Fall Of Chimerica.

² Dreyer J. The Rise And Fall Of Chimerica.

³ Dreyer J. The Rise And Fall Of Chimerica.

⁴ Dreyer J. The Rise And Fall Of Chimerica.

ле The Diplomat позволяет прямые высказывания, называя Председателя КНР злодеем вселенского масштаба: “Xi is also playing the villain globally”¹. Включаются вставки из известных сказок, например, сказки Андерсена «Новое платье короля»: “... in making himself into an emperor, Xi has ensured that the world will come to realize he has no clothes”². (Став императором, Си сделал всё для того, чтобы мир осознал, что король-то голый.)

На Востоке мифологический код в медианарративе “Asian Century” порождает совсем другие сюжеты.

В этих нарративах доминирует идея возрождения (Asia's revival), согласно восточному восприятию времени и восприятию истории как циклического движения: “the rise and fall of great powers in the region over the past five centuries”³ (взлёт и падение великих держав в регионе за последние пять столетий).

Это истории, в которых лидеры стран Азии не стремятся к созданию Азиатской империи, которая бы заменила Соединённые Штаты: “Asian leaders do not aspire to construct an “Asian alliance”, let alone build an “Asian empire” to replace the US”⁴.

В этих нарративах нет сюжета спасения мира, как нет роли героя или миссионера, возложившего на себя выполнение великой задачи: “Nor to do something as grandiose as to “save the world” like some missionary”⁵.

На восточный мифологический код влияют совсем другие национальные нарративы (в отличие от американского нарративного шаблона). Так, например, в газете The Global Times профессор Ван Вэнь пишет так: “... the prologue

to the “Asian era” has been a long one in the making. Yet this reminds me of the spirit of perseverance of Yu Gong, a figure from an ancient Chinese story called The Foolish Old Man Removes the Mountains, or Yu Gong Yi Shan in Chinese. In the story, the 90-year-old Yu Gong’s perseverance and hard work to remove the mountain in front of his house along with his descendants moves a God, who finally orders the mountains separated. I believe Asian countries also have Yu Gong’s spirit. The “Asian Era” has started and will for sure have its ultimate arrival in the annals of history”⁶. (Пролог к «Азиатской эре» готовился долго. И всё же это напоминает мне о духе упорства Юй Гуна, персонажа из древней китайской истории под названием «Глупый старик, сдвигающий горы», или по-китайски «Юй Гун И Шань». По сюжету упорство и тяжёлая работа 90-летнего Юй Гуна по удалению горы перед его домом вместе со своими потомками расторопала Бога, который в конце концов приказывает разделить горы. Я верю, что в азиатских странах тоже есть дух Юй Гуна. «Азиатская эра» началась и наверняка войдёт в анналы истории в конечном итоге.). Терпение, трудолюбие и упорство семьи по улучшению своего двора и дома приводит к тому, что семья благополучит и помогает Бог.

Китайская версия исторического нарратива включает Век Борьбы (A Century of Struggle) в событийную последовательность между Веком унижения и Веком Омоложения нации⁷.

В Китае, как и в других странах Азии, знают о западных сюжетах медианарратива «Азиатский Век». Так, Китай в публичных источниках опровергает: “The West tends to have the misinterpretation over the Asian century as it believes it would be a

¹ Yoho T. S. China’s Second Century of Humiliation.

² Yoho T. S. China’s Second Century of Humiliation.

³ Wang Wen. Why ‘Asian Era’ will be globally embraced [Электронный ресурс] // The Global Times: [сайт]. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202011/1208477.shtml> (дата обращения: 15.12.2022). Далее – Wang Wen. Why ‘Asian Era’ will be globally embraced.

⁴ Wang Wen. Why ‘Asian Era’ will be globally embraced.

⁵ Wang Wen. Why ‘Asian Era’ will be globally embraced.

⁶ Wang Wen. Why ‘Asian Era’ will be globally embraced.

⁷ Qu Qingshan. A Century of Struggle: The Glorious Achievements and Historic Contributions of the Communist Party of China // Qiushi Journal (English Edition). 2021. No. May – June. [Электронный ресурс]. URL: http://en.qstheory.cn/2021-07/08/c_640518.htm (дата обращения: 15.12.2022).

*China-centered century ... no genuine Asian century would come without the development of China, India and other regional developing countries*¹. (Запад склонен к ошибочной интерпретации по поводу сути Азиатского века, поскольку считает, что это будет век, ориентированный на Китай ... но подлинно Азиатский век не наступил бы без развития Китая, Индии и других региональных развивающихся стран.)

Заключение

Англоязычный медианарратив «Азиатский Век» является связным, хотя и многосюжетным феноменом, уходящим корнями в национальные нарративы.

Связность и семантическую целостность медианарратива обуславливает темпоральный оним *Asian Century*, а также формируемые им или включающие его парадигмы других онимов (темпорально-топонимических, темпорально-аксиологических, темпорально-идеологических). Данные парадигмы являются хронотопными схемами для многочисленных сюжетов медианарратива «Азиатский Век».

Хронотопные схемы в англоязычных СМИ на Востоке и на Западе различны, как и различны формируемые ими сюжеты.

Сюжеты западных СМИ развиваются под влиянием американского narra-

тивного шаблона и переосмысленных и заимствованных фрагментов из Библии, что создаёт аллюзию на истинность трактовки и её неоспоримость.

Сюжеты восточных СМИ отражают традиционные ценности и мировосприятие и трактуются на фоне национальных исторических нарративов.

Несовпадение исторических нарративов Запада и Востока ведёт к разному восприятию будущего как «Азиатского Века».

Медианарратив «Азиатский Век» отражает дискурсивную рефлексию мирового сообщества, с одной стороны, и попытку политических кругов, с другой стороны, осмыслить (концепт) и создать модель (конструкт) исторического бытия цивилизации.

Попытки взаимно скорректировать этот концепт или сформировать единый конструкт Глобального Будущего изначально конфликтогенны. Тем не менее, актуальна необходимость поиска путей взаимопонимания в коммуникации между разными странами и культурами, не смотря на это несовпадение.

Дата поступления в редакцию 13.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс. СПб.: Норма, 2006. 183 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 470 с.
3. Егоршина Н. В. Нарративный дискурс: Семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации: дисс. ... докт. филол. наук. Тверь, 2002. 307 с.
4. Качанов Д. Г. Мультимедийный журналистский нарратив: к определению понятия // Медиальманах. 2021. № 3 (104). С. 20–29. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.2029.
5. Моштылева Е. С. Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ: дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2021. 190 с.
6. Новостной медианарратив в соцсети «ВКонтакте»: дискурсивные особенности / О. Р. Алевизаки, И. Б. Александрова, Е. С. Кара-Мурза, В. В. Славкин // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 3. С. 74–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.74101.
7. Парамонова М. И. Функционирование гипертекстовых переходов в сетевом новостном политическом нарративе (на материале веб-версий англоязычных газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 6. С. 1927–1934. DOI: 10.30853/phil20220295.

¹ Ai Jun. Asian century impossible without China-India cooperation [Электронный ресурс] // The Global Times : [сайт]. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1166533.shtml> (дата обращения: 15.12.2022).

8. Русакова О. Ф., Фатихов С. П. Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247). С. 122–127.
9. Сафронова Ю. А. В плену нарративных шаблонов? // Историческая экспертиза. 2021. № 3 (28). С. 76–80.
10. Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сборник статей. М.: Прогресс, 1975. С. 37–114.
11. Шилихина К. М. Иронический нарратив: особенности структуры текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 59–63.
12. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
13. Khanna P. The Future Is Asian. UK: Orion. 2019. 448 p.
14. Labov W. Uncovering the event structure of narrative. Georgetown: Georgetown University Round Table, 2001. P. 63–83.
15. Zhao Y. The Life and Times of “Chimerica”: Global Press Discourses on U.S. – China Economic Integration, Financial Crisis, and Power Shifts // International Journal of Communication. 2014. Vol. 8. P. 419–444.

REFERENCES

1. Andreyeva V A. *Literaturnyy narrativ: tekst i diskurs* [Literary narrative: text and discourse]. St. Petersburg, Norma Publ., 2006. 183 p.
2. Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1972. 470 p.
3. Yegorshina N. V. *Narrativnyy diskurs: Semiologicheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty interpretatsii: diss. ... dokt. filol. nauk* [Narrative discourse: Semiological and linguocultural aspects of interpretation: D. thesis in Philological Sciences]. Tver, 2002. 307 p.
4. Kachanov D. G. [Multimedia Journalistic Narrative: Defining the Concept]. In: *Medialmanakh* [Media Almanah], 2021, no. 3 (104), pp. 20–29. DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.2029.
5. Moshlyeva Ye. S. *Modeli narratsii v sovremennoy russkoyazychnoy internet-kommunikatsii: lingvo-pragmaticheskiy i lingvostilisticheskiy analiz: diss. ... kand. filol. nauk* [Models of narration in modern Russian-language Internet communication: linguopragmatic and linguostylistic analysis: PhD thesis in Philological Sciences]. Nizhny Novgorod, 2021. 190 p.
6. Alevizaki O. R., Aleksandrova I. B., Kara-Murza Ye. S., Slavkin V. V. [News Media Narrative in the Vkontakte Social Network: Discursive Features]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Lomonosov Journalism Journal], 2021, no. 3, pp. 74–101. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2021.74101.
7. Paramonova M. I. [Functioning of hypertext transitions in the online news polytext narrative (by the material of web versions of English-language newspapers)]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2022, vol. 15, no. 6, pp. 1927–1934. DOI: 10.30853/phil20220295.
8. Rusakova O. F., Fatihov S. P. [Conceptual models of chronotope in humanities and political studies]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: “Social Sciences and the Humanities”], 2011, no. 30 (247), pp. 122–127.
9. Safronova J. A. [Trapped in the narrative templates?]. In: *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise], 2021, no. 3 (28), pp. 76–80.
10. Todorov Ts. [Poetics]. In: *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: pros and cons]. Moscow, Progress Publ., 1975, pp. 37–114.
11. Shilikhina K. M. [Structural features of ironic narratives]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2013, no. 1, pp. 59–63.
12. Shmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2003. 312 p.
13. Khanna P. The Future Is Asian. UK, Orion. 2019. 448 p.

14. Labov W. Uncovering the event structure of narrative. Georgetown, Georgetown University Round Table, 2001, pp. 63–83.
15. Zhao Y. The Life and Times of “Chimerica”: Global Press Discourses on U.S. – China Economic Integration, Financial Crisis, and Power Shifts. In: *International Journal of Communication*, 2014, vol. 8, pp. 419–444.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаева Ольга Васильевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой романо-германской филологии Дальневосточного федерального университета;
e-mail: onikolaeva2009@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Nikolaeva – Dr. Sci. (Philology), Departmental Head, Department of Roman and Germanic Philology, Far Eastern Federal University;
e-mail: onikolaeva2009@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаева О. В. Медианарратив «Азиатский Век» сквозь призму национальных нарративов Востока и Запада // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 73–86.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-73-86

FOR CITATION

Nikolaeva O. V. The media narrative the “Asian Century” through the lens of national narratives of The East and The West. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 73–86.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-73-86